

Эжен Питтар - создатель Этнографического музея Женевы | Eugène Pittard, créateur du Musée d'ethnographie de Genève

Автор: Лейла Бабаева, [Женева](#) , 02.12.2011.

Этнографический музей Женевы на улице Карла Вогт (<http://www.ville-ge.ch/meg/>) Старомодно одетый, вечно взлохмаченный, с солидной, взъерошенной бородой, знаменитый женевский археолог походил на профессора средневековья. Основатель Женевского этнографического музея и первый руководитель кафедры антропологии Женевского университета, Эжен Питтар одним из первых развенчал на научном уровне теорию расизма.

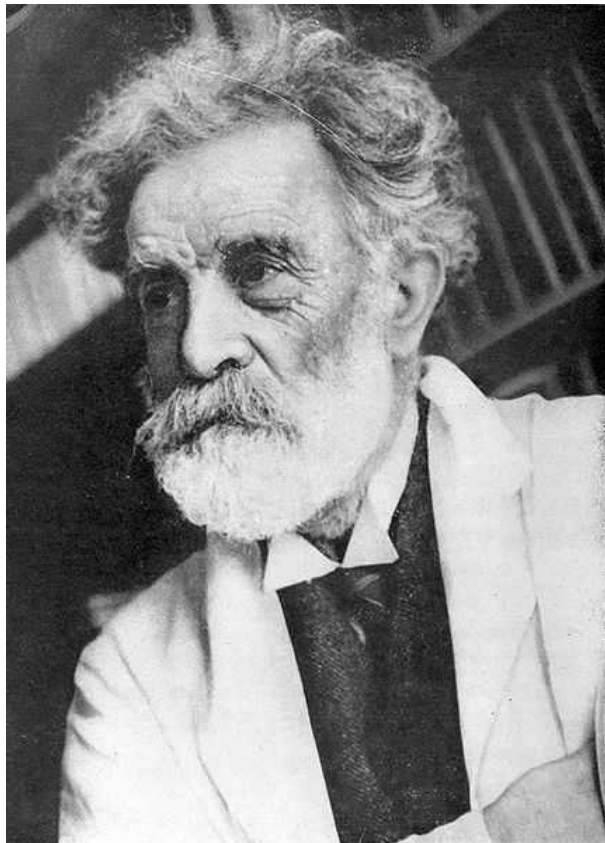
Ses costumes hors d'âge, ses cheveux en bataille et sa barbe hirsute lui donnaient des airs de professeur du Moyen Age. Fondateur du Musée d'ethnographie et premier titulaire de la chaire d'anthropologie au sein de l'Université de Genève, Eugène Pittard fut aussi l'un des premiers à démontrer scientifiquement que la notion de race n'avait pas de sens. Eugène Pittard, créateur du Musée d'ethnographie de Genève

Трудно набросать портрет гения. Эжен Питтар принадлежит к числу таких загадочных личностей. Вечно взлохмаченный, старомодно одетый, с горделивой осанкой, профессор Питтар сразу обращал на себя внимание в обществе неуклюжестью и в то же время достоинством манер. При этом высокий, статный, энергичный, трудолюбивый – настоящий гельвет. Страстный поклонник

антропологии, науки, увидевшей свет в конце XIX века, истинный гуманист, он работал, словно стахановец, на археологических раскопках, в своей женевской лаборатории, на университетской кафедре. Создатель Женевского этнографического музея, первый руководитель кафедры антропологии Женевского университета, а затем ректор Академии, большой друг цыган, посланник Лиги Наций и основатель отделения Красного Креста в Албании, Питтар, как и большинство ученых его времени, интересовался и политикой, и общественной работой, и международными отношениями. На археологическом поприще он сделал ряд блестящих открытий, а в середине 20-х годов одним из первых в Европе развенчал теорию расизма.

Прирожденный археолог

Эжен Питтар родился 5 июня 1867 года, и уже в двенадцать лет впервые переступил порог Женевского университета. Но душой он был еще ребенком, зачитывался приключенческими романами, играл в индейцев на площади Пленпале. Склонность к раскопкам и археологии проявилась с самых ранних лет. В закромах детской сокровищницы хранились истинные находки: кусочек хлеба от осажденных парижских коммунаров, цветок с могилы Альфреда де Мюссе, несколько костей ископаемых животных, старинные монеты. Свою коллекцию он показал лишь одному человеку, которому суждено было стать на долгие годы кумиром молодого исследователя: Карлу Vogt, первому переводчику Дарвина на французский, тогдашнему руководителю кафедры зоологии Женевского университета. Питтар все же последовал своим путем, в дальнейшем их научные взгляды несколько разошлись.

Эжен Питтар – выдающийся женевский археолог (Википедия).

Записавшись на Научный факультет в своем родном городе Кальвина, Питтар начал изучать антропологию в Париже, и в 1898 году был первым из женевцев, кто представил докторскую диссертацию по этой дисциплине.

С дипломом доктора в кармане, новоиспеченный педагог отправился преподавать в Университетский Коллеж, а затем в Высшую женевскую школу для девушек, очаровав своим научным энтузиазмом и широтой интересов женскую аудиторию.

Антропология - наука любви к людям

Но больше всего в Эжене Питтаре привлекает не талант педагога, а его научные работы. В рамках диссертационной работы он провел ряд исследований на человеческих черепках из валежанских захоронений. Молодой ученый также рано заинтересовался балканскими народами и цыганами. Питтар поистине изменил молодую науку – антропологию. Из предмета бездушного изучения человеческих костей он превратил ее в гуманистическую доктрину, в центре которой был человек с большой буквы. Истинный ученый это тот, в сердце которого горит любовь к людям и который свои достижения стремится отдать на пользу всего человечества, полагал Эжен Питтар.

«Питтар рассматривал антропологию в наиболее благородном смысле этого слова, - рассказала журналу *Camrus* директор Института доисторической археологии и антропологии Мари Бесс. – То есть, изучение человека во всей многогранности – его тела и его души. Он не интересовался исключительно биологическими характеристиками рас и народов, но также их культурой и знаниями. Сегодня в своей антропологической работе мы следуем его принципам, хотя методы значительно изменились».

Питтар отталкивался от той мысли, что понятие расы оказывается несостоятельным для описания всего разнообразия человечества. Выводы своего исследования он опубликовал в 1924 году в книге "Расы и история".

«За пятнадцать лет до начала Второй мировой войны и в период расцвета идей нацистской генетики и евгеники Питтар развенчал идею существования чистых рас в пределах Европы», - пояснил генетик Андре Лангане, бывший директор отделения антропологии и экологии Женевского университета. – Современная генетика, которая сформировалась преимущественно с начала 1960-х годов, полностью подтвердила его взгляды».

Эжен Питтар неоднократно был удостоен наград за свою научную деятельность. Он стал кавалером ордена Почетного легиона, а также членом-корреспондентом научных обществ Парижа, Стокгольма, Рима, Берлина и Лондона. Однако наград своих не ценил и хранил их в дальнем ящике стола в хозяйственном пакете.

До конца своих дней, несмотря на высокий профессорский пост в Женевском университете, он оставался практически нищим. Все свои заработки тратил на науку. А когда в 1901 году его усилиями в Женеве был создан Этнографический музей, Питтар и вовсе записал себя в «непревзойденные попрошайки», по его собственному выражению. Он обратился с призывом ко всем своим соотечественникам за рубежом – миссионерам, путешественникам, инженерам, геологам-разведчикам – собирать экспонаты и передавать их в дар Музею. Фонды этнографической сокровищницы расширялись не по дням, а по часам.

Эжен Питтара - посол мира

До 18 марта 2012 года в Этнографическом музее проходит выставка, посвященная культуре Индии (ville-ge.ch/meg/).

Наряду с научной деятельностью, Питтар живо интересовался и международной политикой. Будучи специальным посланником Лиги наций, он восторженно воспринял известие о создании Турецкой Республики и поддерживал дружеские отношения с ее президентом Мустафой Кемалем.

Особое сочувствие Питтара вызвала и Албания, стремящаяся добиться независимости в начале XX века. Его очаровали "албанские горцы - горстка бедных, но одержимых идеей свободы людей", чья история напоминала ему истоки Швейцарской Конфедерации. Питтар обратился к президенту США Вудро Вильсону с просьбой поддержать албанских горцев: "Американцам понравилась эта идея, - рассказывал ученый позднее, - они находили, что независимая Албания могла бы существовать на первых порах под протекторатом Швейцарии". Этому проекту не суждено было сбыться (в отличие от создания, опять-таки усилиями Питтара, отделения Красного Креста на албанской территории). И, тем не менее, во время официального визита ученого в Албанию в сопровождении супруги, писательницы Ноэлль Роже, албанцы встретили его, как триумфатора, в благодарность за усилия, проявленные в деле борьбы за независимость страны.

[Женевский университет](#)
[история Женевы](#)
[этнография](#)
[Женева](#)
[музеи Швейцарии](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/12615>